

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ© Д. М. Азаматов^{1*}, А. С. Валеева¹, К. В. Храмова¹, Г. М. Хасанова^{1,2}¹Башкирский государственный медицинский университет
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Ленина 3.²Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел./факс: +7 (347) 272 56 94.

*Email: azamatov1940@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью философского исследования проблемы внутриличностного конфликта, который затрагивает практически все процессы человеческой жизнедеятельности. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы раскрыть социальную детерминированность внутриличностного конфликта, как источника нарушения механизмов личной адаптации индивида. Обращение к философской сущности конфликта оправдано пониманием того, что общество не может стабильно развиваться в ситуации постоянной конфликтной напряженности. В последние годы произошли резкие изменения во всех без исключения жизненно важных социальных институтах и сферах жизни российского общества, сопровождаемые усилением конфликтной ситуации. Назрела потребность формирования нового мировоззренческого фундамента, в связи с чем, особое внимание начинает уделяться поиску, определению и коррекции внутриличностных конфликтов. Не уяснив сущности внутриличностного конфликта как особого состояния человека и связанных с ним острых переживаний, невозможно прогнозировать будущее человека и общества. Поэтому, на наш взгляд, сегодня важно обеспечить комплексное и универсальное видение внутриличностного конфликта.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, общество, социальное напряжение, конкуренция, адаптация, дезадаптация.

Кардинальные изменения, произошедшие в Российской Федерации в последние десятилетия, привели к резкому социальному расслоению, крушению ценностей, идеалов и сложившихся стереотипов поведения. Декларируемая свобода обернулась для миллионов людей утратой устойчивого социального и профессионального статуса, резким снижением уровня и качества жизни, а, следовательно, и потерей чувства стабильности, безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Современное общество с его переменами и все возрастающим уровнем стресса предъявляет весьма серьезные требования к поиску адаптационных ресурсов для человека. Оно диктует необходимость формирования совершенно нового типа человека, адекватного к происходящим социальным процессам и технологическому прогрессу, восприимчивому к ценностям, преимущественно западного мира, способного продуктивно действовать в самых различных ситуациях. А. В. Дмитриев рассматривая конфликты переходного периода в России, пишет: «Главное же, что характеризует социальные процессы в России последних лет, – явная дезинтеграция сложившихся ранее социальных структур и связей, утрата прежней и поиски новой социальной идентификации на разных уровнях ...» [5, с. 150].

В эпоху информационных и технологических прорывов человечества, вне которого не может находиться современное российское общество, со всей очевидностью проявляются внутриличностные конфликты, особенно остро проявляющиеся в социальном развитии страны. Так, мощные процессы внутренней социальной дифференциации по уровню и качеству жизни отдельных слоев населения и другие факторы провоцируют возникновение внутриличностных конфликтов. Их последствия проявляются в различных формах: депрессии, апатии, бессмысленной жестокости, различных формах зависимости, стремлении убежать от реального мира, разных формах мистицизма, нигилизма и т.д. [1, с. 143].

Остановимся, прежде всего, на том понимании внутриличностного конфликта, которое указывает на его связь с повседневной жизнью и повседневными отношениями. Стимулов для возникновения внутрен-

них конфликтных ситуаций в повседневном обиходе в условиях кризиса и дестабилизации экономики и политики более чем достаточно.

Можно ли сегодня говорить об успехах общества в преодолении внутриличностных конфликтов, когда низкий жизненный уровень значительной массы населения, социальная дифференциация по имущественным признакам, духовное разобщение, разрушение производственных связей и структур, безработица имеют реальное место в действительности. Настоящей проблемой для многих россиян является то, что работающий профессионал не в состоянии обеспечить себе и своей семье достойный жизненный уровень. «Работающие нищие» – это парадокс для любого государства [4, с. 122–126]. Человек в сложившейся ситуации склонен рассматривать это как свою собственную неспособность адаптироваться к жизни, переживает это как конфликт между требованиями действительности и индивидуальными возможностями. Э. Шостром сравнивает ситуацию конфликта с двухпартийной системой демократии: В каждом из нас заложена такая двухпартийная система, при которой одна часть у власти, другая в лояльной оппозиции. Но оппозиция может предполагать не только контроль и критику, но и жесткую бескомпромиссную борьбу, т.е. конфликт [20, с. 73].

Человек функционирует в сформированной системе духовных и материальных ценностей. Любое воздействие извне, угрожающее устойчивым воззрениям, изначально вызывает внутренний конфликт, а впоследствии может стать причиной и внешней агрессии. В последние годы изменились смысловые значения общественно-политических отношений и структур, произошли существенные сдвиги в области культурных ориентаций. То, что представлялось ранее значимым и важным, перестало быть таковым в условиях ценностного кризиса, который проявляет себя во всех областях жизни как кризис рациональности. Эти внешние изменения сопровождаются негативными психологическими последствиями, так как не подкрепляются адекватными изменениями в системе ценностей самого индивида. В этих случаях проявляется недостаточная сформированность механизмов личной

адаптации. Одной из проявлений дезадаптации в подобных ситуациях является внутрилличностный конфликт, который сопровождается такими выраженными негативными последствиями, как «эмоциональное напряжение» [12, с. 426], личностная необустроенность, нестабильность и неопределенность, потеря эмоционального равновесия при стрессовых ситуациях.

Переплетение экономического, политического и идеологического кризиса порождает ситуацию саморазрушения и хаоса. С точки зрения взаимодействия конфликтов на макро- и микроуровнях этот кризис означает, прежде всего, переход в ситуацию неопределенности, внутреннего конфликта для каждого отдельного человека и для его семьи. Общественные структуры не предлагают человеку четко очерченных путей и способов социализации. Возникают новые масштабы свободы выбора и самоопределения, к которым человек оказывается психологически и нравственно не подготовлен. Наоборот, все большее распространение получает десоциализация личности, потеря жизненных ориентиров, формирование асоциальных способов личностной мотивации [6, с. 143].

В философской и психологической литературе все чаще высказываются мысли о том, что внутрилличностный конфликт, как и всякий другой, условно говоря, не возникает на «пустом месте». Человек живет в социальном мире, вовлечен в сложнейшую систему многообразных общественных отношений, которые воздействуют на него в различных направлениях и с разным знаком. Ни один индивид как существо социальное не может развиваться вне этой системы общественных отношений. И только в обществе он может удовлетворить свои потребности, утвердить интересы и достигнуть поставленных целей. Другими словами, жить в обществе и быть свободным от него нельзя. С другой стороны, всякая личность стремится к свободе и самореализации. Это объективное противоречие между личностью и обществом изначально предопределяет появление различных внутрилличностных конфликтов, имеющих разнообразные последствия для развития личности [10, с. 148–149] и «... задача состоит не в его абсолютном устранении, а в ограничении его разрушительного характера» [14, с. 55].

Следует принимать во внимание, что отношения человека к миру, к другим людям и к самому себе носят характер противостояния, который обуславливает и противоречивость внутренней структуры личности. Человек как часть общества не может «высочиться» из целостной системы противоречивых отношений, которые, в конечном счете, детерминируют его сознание, психику и весь внутренний мир [18, с. 110]. Многообразные отношения, в которые человек вступает в действительности, являются объективно противоречивыми, порождающие конфликты, которые при определенных условиях фиксируются и входят в структуру личности. «Человеческая духовность, пока он физически жив, постоянно испытывает нагрузку. В условиях техногенной цивилизации сила воздействия такой нагрузки на человека и его психику может возрастать экспоненциально. Соответственно, более тяжелыми становятся и последствия. Для человека, как многомерно существа, нагрузкой могут стать любые «точки», поскольку главной компонентой в их восприятии становится такой тонкий инструмент, как психика. Воздействие на психику может быть не только прямым и целенаправленным, но и опосредованным» [7, с. 17].

Исследуя глубинные корни и причины социального конфликта на российской почве, М. О. Мнацаканян пришел к выводу о том, что «... главная линия противостояния внутри переходного российского общества

представлена тенденциями, выражающими основное интегральное, ведущее противоречие между двумя возможными типами рыночных отношений: традиционным и современным, буржуазно-рациональным и продуктивным» [11, с. 81]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что наиболее глубокие корни конфликтной ситуации прослеживаются, прежде всего, через отношения растущего неравенства крупных социальных групп – средоточия полярных интересов.

Поляризация людей по материальному признаку обострила внутрилличностные конфликты, которые неизбежно влекут за собой наращивание конфликтов социальных, межличностных, межгрупповых и семейных. В этой связи остро стоит вопрос о возможности адаптации человека к новым условиям жизнедеятельности. «Индивиды зависят от общества и общество – от индивидов и, разумеется, ничего не может быть лучше гармонического сочетания общественных и личных интересов. История, однако, постоянно создает крен то в одну, то в другую сторону», – писал философ Т. Гоббс [13, с. 22].

Синтезируя в единой концепции процесс проявления внутрилличностного конфликта, мы полагаем, что диапазон борьбы самых различных социальных потенциалов велик, что особенно рельефно проявляется в развитии потребительской культуры современного общества. Постоянная конкуренция в условиях всеобщей борьбы всех против всех перерастает во враждебность личности не только по отношению к другим, но и в постоянное недовольство собой. При доминировании рыночных отношений вся культура и социокультурная среда характеризуются соперничеством и индивидуализмом, которые пронизывают всю нашу личную жизнь [17, с. 202].

В этих условиях личность находится в состоянии непрекращающегося внутреннего конфликта сама с собой. С одной стороны, массовые печатные и электронные коммуникации в непрерывном формате транслируют финансовые и карьерные успехи, восхваляют достижение баснословного богатства 1–2% человечества практически независимо от того, какими средствами они достигнуты. С другой, – параллельно этому негативному явлению, скромность и духовное благородство как социальные и религиозные добродетели вознаграждаются общественным признанием. Особая трудность, с которой сталкивается индивид в этой системе многомерных социальных отношений, состоит в том, что для того, чтобы стать конкурентоспособным, он должен проявить изрядную долю агрессивной настойчивости и, наряду с этим от него требуется бескорыстие и даже самопожертвование. Именно этот разрыв между тем, кем человек ощущает себя, его способностями и возможностями, с одной стороны, и тем, что от него требуется на рынке, – с другой, и лежит в основе постоянного внутрилличностного конфликта [15, с. 65–69].

Следует отметить, люди, находящиеся в состоянии внутрилличностного конфликта, представляют потенциальную опасность для межличностных отношений в группе, так как негативные последствия конфликта чреватые стрессами, неврозами, повышенной тревожностью, общей психологической подавленностью человека или чрезмерной агрессивностью, могут быть направлены на объекты, не имеющие отношения к конфликту. А если иметь в виду тех, кто занимает высокие посты в обществе, то они могут оказывать негативное влияние и на отношения большего масштаба. Последствия внутренних конфликтов зачастую приводят к снижению производительности труда и даже к авариям и техногенным катастрофам. Возможность реализации своих внутренних потребностей и

желаний уменьшит количество конфликтных ситуаций в обществе, что является показателем жизнеспособности самой системы. [16, с. 48].

В период глобальных изменений конца XX – начала XXI веков современный российский человек оказался в ситуации внутреннего кризиса, и преодолеть это состояние психотерапевтическими средствами или медицинской помощью затруднительно. Необходимо социально-философское осмысление этой ситуации, понимание того, что человек – это единственное в мире существо, стремящееся постоянно возвыситься над собой и способное на внутриличностный конфликт, особенно в ситуации кризиса духовного начала. На наш взгляд, как бы это не прозвучало гордо, только человек способен практически превращать свою жизнь в предмет духовной трансформации, духовного самосовершенствования и самостоятельно определяться в выборе жизненной и профессиональной траектории. По справедливому замечанию В. В. Шаронова, «... ни индивидуальность, ни социальность человека не могут быть адекватно поняты и корректно описаны вне рамок человеческой целостности, порознь друг от друга» [19, с.80].

Таким образом, источником внутренних конфликтов является, все-таки, среда обитания. Еще в конце XIX – начале XX вв. многие исследователи (М. Бакунин [2], П. Сорокин и др.) утверждали необходимость приспособления социальной среды к потребностям личности, реализации принципа свободы человека и приведения в соответствие потребностей человека с возможностью их удовлетворения.

Решение внутриличностных конфликтов, прежде всего, зависит от самого человека, от способности и возможности жить в согласии (в гармонии) с самим собой и окружающей средой. «Каждый человек понимает, что, если он, не осмыслит всю глубину своего внутреннего мира и не приобретет душевное равновесие и покой, то ему не решить и множества других крупномасштабных задач, которые стоят как перед ним, так и перед всем человечеством. Сколько бы сил человек не потратил, не одолеет он ни политических, ни экономических задач, ни задач государственного строительства, ни задач воспитательных и образовательных. Такие духовные качества, как «доброта, красота, святость постигаются не извне, – говорил один буддийский учитель, – а изнутри, только через самого человека, в нем самом» [3, с. 13].

Душевная гармония и удовлетворение жизнью зависят от уровня развития психики, а это определяет сам, как упорно мы развиваем свой разум, как учимся управлять собой в разнообразной деятельности и различных ситуациях. Вершина могущества над собой – это способность регулировать свои переживания, управлять собой в горе, утешать себя в несчастье, извлекать счастье из своего внутреннего мира. Развитие и саморазвитие духовной жизни есть первооснова любого наслаждения и на любом уровне [9, с. 205]. Жить надо, исходя из того, что имеем, улучшая это на своем месте, а не в глобальных масштабах, и тогда внутриличностного конфликта можно избежать [8, с. 126].

Трудно найти именно ту единственную «технологию», некие абсолютно верные правила «практической философии» или «социальной психологии», реализация которых позволила бы многим людям преодолеть внутриличностные конфликты. Из-за отсутствия или недостаточности серьезных исследований теоретического характера, которые сегодня в немалом количестве подменяют абстрактные эклектические сентенции, на эмпирическом уровне достаточно затрудни-

тельно, основываясь на подобных псевдо-рекомендациях, преодолеть конфликтные ситуации. Мы должны понимать, что в «чистом виде» внутриличностные конфликты не существуют. Они всегда – результат воздействия на личность социальной среды. А это в свою очередь должно дать толчок для развития социальной мысли в области социальных, а именно гуманистических отношений в обществе, в государстве, в мире в целом. Человек волевой, ответственный перед собой и социумом, опираясь на внутренние силы, нравственные ценности, созидательный позитив, сделает свой правильный жизненный выбор, найдет лад и гармонию, равновесие самосознания и поведения.

Работа заняла I призовое место в конкурсе научно-исследовательских работ, проводимых в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы экологии человека», получившей финансовую поддержку ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований», проект №15–04–20833.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. научн. тр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 142–149.
2. Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 2003. 573 с.
3. Вильданов У. С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. 417 с.
4. Галимов Б. С., Васильева И. Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. Уфа: БашГУ, 2001. 53 с.
5. Дмитриев А. В. Конфликтология. М.: Гардарики, 2011. 320 с.
6. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: АО «АСПЕКТ ПРЕСС», 2004. 223 с.
7. Козырев Г. И. Введение в конфликтологию. М.: ВЛАДОС, 2009. 176 с.
8. Козырев Г. И. Может ли внутриличностный конфликт быть кентавр-проблемой? // Социологические исследования. 2006. №12. С. 122–126.
9. Кочетов А. И. Как заниматься самовоспитанием. Мн.: Вышш.шк., 2007. 287 с.
10. Курбатов В. И. Конфликтология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 445 с.
11. Мнацаканян М. О. О природе социальных конфликтов в современной России // СОЦИС. 2007. №6. С. 81–88.
12. Мясичев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 2003. 426 с.
13. Ольшанский В. Б. Практическая психология для учителей. М.: Онега, 2009. 272 с.
14. Смоленцев Ю. М., Пороховская Т. И. Особенности морального отчуждения // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2005. №1. С. 55.
15. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Изд-во АСТ – ЛТД, 2002. 568 с.
16. Халин К. Е., Климова Ю. В., Левкина Е. В., Богатырева Н. А. Конфликтология. М.: Экзамен, 2009. 237 с.
17. Хасанова Г. М., Вечко О. Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Междунар. науч.-пр. конф. Самара. 2014. С. 200–203.
18. Хасанова Г. М., Гайнуллина Э. Н., Хасанова А. Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. 2015. №1 (7). С. 107–111.
19. Шаронов В. В. Основы социальной антропологии. СПб.: Лань, 2006. 192 с.
20. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2008. 192 с.

Поступила в редакцию 30.08.2015 г.

INTRAPERSONAL CONFLICTS AND ADAPTIVE RESOURCES OF THE INDIVIDUAL IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

© D. M. Azamatov^{1*}, A. S. Valeeva¹, K. V. Khramova¹, G. M. Hasanova^{1,2}

¹*Bashkir state medical University
3 Lenin street, 450074 Ufa, Russia.*

²*Bashkir state University
32 Zaki Validi street, 450074 Ufa, Russia.*

Phone/fax: +7(347) 272 56 94.

**Email: azamatov1940@mail.ru*

The topicality of the research theme is due to the need of the philosophical research of problems of the intrapersonal conflict, which affects almost all the human activity processes. The aim of our study is to explain social determinacy of intrapersonal conflict as a source of violations of mechanisms of individual adaptation. Importance of research of the intra personal conflict is caused by existence of certain crisis phenomena in activity of the Russian society to which, including. In article try to prove that the crisis phenomena of modern Russian education are result of an aggravation created earlier and for the first time the arisen intra personal conflicts. Appeal to the philosophical essence of the conflict is justified by the understanding that society cannot develop steadily in a situation of constant conflict tension. Over recent years there have been drastic changes accompanied with increasing conflict situation in every vital social institution and life sphere of Russian society. In the context of a variety of real and continuously emerging new opportunities, the uncertainty of the future, the layering of historical traditions, social and economic instability and social unrest there is a violation of the adaptive abilities of the individual to the living conditions among representatives of different population groups. The time has come to lay down new worldview groundwork and thus special attention is being given to the search, identification and correction of intrapersonal conflicts. Therefore during research the universal presupposition of social conditionality of processes of emergence, course and permission of the intra personal conflicts. Without understanding the essence of the intrapersonal conflict as a special condition of the person and the associated sharp feelings it is impossible to predict the future of man and society. In our opinion, today it is important to ensure comprehensive and universal vision of intrapersonal conflict.

Keywords: intrapersonal conflict, society, social unrest, adaptation, disadaptation, competition.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ahunova L. I., Hasanova G. M. Vliianie obshchestvennykh interesov i diskriminatsii narkozavisimykh na effektivnost' antinarkoticheskoi profilaktiki // Aktual'ny'e problemy' sotsiologicheskogo znaniia: sb. nauchn. tr. Ufa: RITC BashGU, 2014. S. 142–149.
2. Bakunin M. A. Izbranny'e filosofskie sochineniia i pis'ma. M.: My'sl', 2003. 573 s.
3. Vil'danov U. S. Chelovek v transcendental'no-filosofskoi' mysli Vostoka: gnoseologicheskii analiz. Ufa: RITC BashGU, 2006. 417 s.
4. Galimov B. S., Vasil'eva I. G. Novy'e perspektivy' filosofskogo issledovaniia problemy' duhovnogo razvitiia cheloveka. Ufa: BashGU, 2001. 53 s.
5. Dmitriev A. V. Konfliktologiya. M.: Gardariki, 2011. 320 s.
6. Zdravomy'slov A. G. Sotsiologiya konflikta: Rossiia na putiakh preodoleniia krizisa. M.: AO «ASPEKT PRESS», 2004. 223 s.
7. Kozyrev G. I. Vvedenie v konfliktologiyu. M.: VLADOS, 2009. 176 s.
8. Kozyrev G. I. Mozhet li vnutrichnostny' konflikt byt' kentavr-problemoi' // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2006. №12. S. 122–126.
9. Kochetov A. I. Kak zanimat'sia samovospitaniem. Mn.: Vysshshk., 2007. 287 s.
10. Kurbatov V. I. Konfliktologiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 2011. 445 s.
11. Mnatekanian M. O. O prirode sotsial'nykh konfliktov v sovremennoi' Rossii // SOTCIS. 2007. №6. S. 81–88.
12. Miasishchev V. N. Leechnost' i nevrozy. L.: Izd-vo LGU, 2003. 426 s.
13. Ol'shanskii V. B. Prakticheskaya psikhologiya dlia uchitelei. M.: Onega, 2009. 272 s.
14. Smolentsev Iu. M., Porohovskaia T. I. Osobennosti moral'nogo otchuzhdeniia // Vestnyk Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. 2005. №1. S. 55.
15. Fromm E. Psihoanaliz i etika. M.: Izd-vo AST – LTD, 2002. 568 s.
16. Halin K. E., Klimova Iu. V., Levkina E. V., Bogaty'reva N. A. Konfliktologiya. M.: E'kzamen, 2009. 237 s.
17. Hasanova G. M., Vechko O. Iu. Kul'tura v e'pohu globalizatsii // Modernizatsiia kul'tury: idei i paradigmy' kul'turnykh izmenenii: materialy' Mezhdunar. nauch.-pr. konf. Samara. 2014. S. 200–203.
18. Hasanova G. M., Guynullina E. N., Hasanova A. N. Formirovanie psikhologicheskoi' kul'tury' lichnosti studenta kak faktor profilaktiki narkoticheskoi' addiktzii // Mezhdunarodny'i akademicheskii' vestnyk. 2015. №1 (7). S. 107–111.
19. Sharonov V. V. Osnovy' sotsial'noi' antropologii. SPb.: Lan', 2006. 192 s.
20. Shostrom E. Chelovek-manipuliator. Vnutrennee puteshestvie ot manipulatsii k aktualizatsii. M.: Aprel'-Press, Psihoterapiia, 2008. 192 s.

Received 30.08.2015.